

Когда А'Бан увидел, как Чжоу Му бросился к нему, он тоже обошел скалу с противоположной стороны, от волнения он не обращал внимания на боль в ногах и бежал необычайно быстро. Как раз в тот момент, когда Юй Чу собирался перевернуться и встать, он подпрыгнул и прижал его обратно к земле, а одну руку положил ему на шею.

— Господин, они не отпускают Второго Молодого Мастера, что нам делать? — неожиданно заговорил Дядя У, стоявший с Юй Шицином в безопасном месте.

Юй Шицин стоял у камня с мрачным выражением лица, не выпуская из рук рюкзак, и тихо произнес:

— В любом случае, двое из них уже мертвы, и он теперь может творить что вздумается. Убить всех здесь, забрать товар и деньги, а если кто-то из Мьянмы спросит об этом позже, просто повесить это на Чжоу Му.

— Может, — согласился Дядя У.

Дядя У наклонился вперед, чтобы поднять пистолет, упавший на землю, желая засунуть себе за пояс. А'Бан, душивший Юй Чу, поднял голову, увидев это, мгновенно понял его намерения повернул голову к лысому наемнику и прокричал что-то по-бирмански.

Лысый наемник уже держал в руке пистолет, направленный на лежащего на спине Чжоу Му. Услышав крик, наемник тут же повернул дуло пистолета и выстрелил в направлении Дяди У.

Лязг!

Рука Дяди У уже собиралась коснуться лежащего на земле пистолета, как вдруг перед ним взорвалась пуля и с металлическим треском ударилась о ствол пистолета. Среди искр ствол пистолета резко деформировался, и на нем образовался след от пули.

Он поспешно откинулся назад и, прежде чем просвистела следующая пуля, его ноги задвигались, отталкивая его за камень.

— Господин, в ствол попала пуля. Им больше нельзя пользоваться, — сообщил он задыхаясь.

Юй Чу попытался оторвать от себя руку, сжимавшую его шею, но пальцы А'Бана были словно железные обручи, и он не мог разжать их даже изо всей силы. Его лицо побагровело, легкие, казалось, вот-вот разорвутся, а в горле он почувствовал привкус крови. Скосив глаза, он увидел, как Чжоу Му вскочил с земли, и его удар пришелся по руке лысого наемника в которой тот держал пистолет.

Лысый наемник только успел выстрелить в Дядю У, когда перед его глазами мелькнула черная тень. Его рука, державшая пистолет, была задета.

Чжоу Му развернулся, чтобы нанести еще один удар ногой в воздухе. При падении его колено сильно ударило о грудь лысого наемника.

Пуфф—

Внутренние органы лысого наемника были сдавлены, изо рта и носа потекла кровь. В его груди раздались несколько хрустящих звуков, и она странно впала.

Но этот человек был действительно крепким орешком и, несмотря на ситуацию, не сдался. Он только вскрикнул, а затем бросился вперед, пытаясь схватить отлетевший на несколько метров пистолет.

Чжоу Му нанес ему еще один удар в висок, и с приглушенным звуком треснувшего черепа его голова откинулась, и он, наконец, затих.

Отложив рюкзак, Юй Шицин схватил кейс с кодовым замком, поднял руки перед грудью и на цыпочках подошел к А'Бану, готовясь атаковать его сзади.

А'Бан обеими руками сдавил шею Юй Чу, услышав позади себя крики лысого головореза, он слегка повернул голову и оглянулся, как раз вовремя, чтобы увидеть сцену его смерти.

— Ань Я! — издал он протяжный рык, и его руки немного расслабились.

Видение перед глазами Юй Чу становилось все более и более размытым, мелькали всевозможные линии и точки света. Злоба выгравированная в его душе, заставляла его не желать напрасной смерти. Почувствовав, как свежий воздух хлынул в его легкие, он не стал долго раздумывать, только глубоко вздохнул, а затем нанес сильный удар коленом вверх.

Услышав приглушенный стон человека наверху, он оторвал ноги от земли и обхватил шею другого. Оба мужчины, вместе скатились со скалы, расставшись перед тем как окончательно упасть.

— Юй Чу! — испуганно вскрикнул Юй Шицин, дошедший со своим кейсом только до половины пути.

В этот момент Чжоу Му пронесся по воздуху и ухватил Юй Чу за лодыжку, как раз в тот момент, когда тот очт свалился. Жалобно вскрикнув А'Бан упал прямо на выступающие из воды рифы, умерев на месте злобно вытаращив глаза.

Чжоу Му и Юй Чу начало утягивать силой тяжести на глубину. Чжоу Му отчаянно цеплялся пальцами ног за все выступы, до которых мог дотянуться, и в конце концов застрял ногами в расщелине, образовавшейся в результате выветривания скал, и их падение внезапно прекратилось.

— Юй Чу повис над обрывом, Чжоу Му цеплялся ногой за скалу, и половина его тела тоже повисла.

Юй Шицин отбросил кейс с паролем и перепрыгнул через него. Он лег на край обрыва, чтобы схватить Юй Чу за ноги, надеясь подтянуть его за лодыжку и подтянуть вверх.

Сделав две попытки, неизвестно, что ему пришло в голову, но он медленно остановился.

— Сяо Чу, Сяо Чу, ты слышишь папу? — хрипло крикнул он вниз.

Юй Чу висел вниз головой со скалы, и хотя ветер свистел у него в ушах, он все же слышал слова Юй Шицина, поэтому слегка приподнял голову и посмотрел на него, что означало, что он может слышать.

— Хорошо, что ты слышишь. — приятно удивился Юй Шицин и настойчиво спросил, — Сяо Чу, скажи папе, куда ты положил этот ключ?

Лицо Чжоу Му покраснело, на шее вздулись вены, он изо всех сил старался удержать на ногах вес двух человек, его бедра дрожали от спазмов, но он мог только стиснуть зубы и выдавить из себя:

— Тяни его скорее.

— Сяо Чу, скажи мне, где ключ, и папа сразу же тебя вытащит, — снова с нетерпением спросил Юй Шицин, оставаясь равнодушен к его словам.

Камень, в котором застряла нога Чжоу Му, уже расшатался, так как не мог выдержать такого веса, с треском его опора для ног потеряла два куска камня.

Нога Чжоу Му резко подалась вперед и едва не вылетела, он тут же зацепил бок тыльной стороной ступни, отчего оба опустились на несколько сантиметров ниже по обрыву.

— Скажи, где ключ! Скажи мне! — Юй Шицин держал Юй Чу за лодыжку, не отпуская, но и не прикладывал никаких усилий, чтоб тянуть его вверх, только кричал.

Чжоу Му отчаянно держался, преодолевая боль в тыльной стороне стопы, которую, казалось, оторвали, и обе руки, державшие Юй Чу, начали дрожать. Камни под его грудью издавали леденящий душу звук из-за раздавливания, и несколько небольших камней на краю обрыва внезапно соскользнули вниз, задев уши Юй Чу и упав в глубокую двадцатиметровую пропасть.

— Папа, ключ в... — заговорил вдруг Юй Чу внезапно подняв голову.

Из-за его позы или одышки его голос был очень тихим, доносимым свистящим потоком ветра, прерывистым и не очень отчетливым.

— Говори громче, я тебя не слышу, — наклонился еще ниже Юй Шицин с загоревшимися глазами.

— Ключ... в... в маленьком отверстии... — голос Юй Чу все еще срывался.

— Сначала... вытащи... его! — выдавил сквозь стиснутые зубы Чжоу Му. Он был полон ярости, и если бы в этот момент у него в руке был пистолет, а руки были свободны, он бы первым делом расправился с Юй Шицином, стоящим рядом с ним.

В это время Дядя У также стоял позади Юй Шицина, с тревогой убеждая:

— Господин, сначала поднимите Второго Молодого Мастера, а затем задавайте вопросы. Это слишком опасно, иначе он упадет.

Юй Шицин резко повернул голову, на его лице отразилось злое выражение. Его выпученные глаза налились кровью, и он истерично взревел:

— Что ты знаешь?! Думаешь, я не понимаю этого щенка? Как только я его вытащу, он больше никогда не скажет правду. Нужно спрашивать до того, как вытаскивать.

Дядя У колебался, но, так и не осмелился ничего больше сказать. Ему пришлось присесть на корточки и удержать икру Чжоу Му своей неповрежденной рукой.

— Говори, говори громче! — полубезумно взвизгнул Юй Шицин.

Юй Чу с трудом поднял взгляд на Юй Шицина, из-за перевернутого положения его глаза немного припухли, а в висках стучало.

Под яркой луной лицо Юй Шицина было подсвечено сзади, а лицо затенено, только пара глаз сияла безумным светом, что выглядело необычайно отвратительно.

— Сяо Чу, скажи папе, где ключ. Быстрее, папа сейчас тебя поднимет.

— Ключ в...

Юй Чу наклонился вперед, словно пытаясь подойти ближе, чтобы ясно объяснить. Его бескровное лицо выглядело еще бледнее в лунном свете. С точки зрения Юй Шицина, он обнаружил, что этот сын, который не был похож на него, на самом деле имел некоторое

сходство.

На несколько мгновений его охватила нежность, но он мгновенно холодно подавил ее.

Он низко наклонился, серебряная цепочка на его шее выскользнула из-под рубашки, маленький полый серебряный шарик и деревянный крестик покачивались в воздухе, пока он повторял вопрос:

— Где он? Где он, в конце концов?

В этот момент в глазах Юй Чу он заметил внезапную вспышку света. На этом все еще детском лице появилось выражение легкой хитрости, но в то же время и решительной безжалостности, что выглядело чрезвычайно странно.

Юй Шицин был ошеломлен, в его мозгу тут же зазвенели тревожные звоночки, а по спине пробежал холодок. Как раз в тот момент, когда он хотел выпрямиться, висевший вниз головой Юй Чу внезапно поднял верхнюю часть тела, а рука схватила его за грудь.

Неожиданным толчком было то, что он тоже пытался столкнуть его с обрыва.

Выработанная годами сообразительность позволила Юй Шицину резко отпустить руку и поднять голову, отчаянно поддерживая верхнюю половину тела. Рука Юй Чу успела лишь коснуться его шеи и больше не смогла продвинуться ни на дюйм, а поднимающаяся талия окончательно иссякла, и все его тело вновь рухнуло вниз.

Какая жалость...

В эту секунду Юй Чу не боялся смерти, в нем не было смирения, только несколько мгновений сожаления о том, что он не взял Юй Шицина с собой с обрыва.

В любом случае, за свои недолгие двадцать лет жизни он был совершенно один, и то, что он мог потерять, уже было потеряно, так что не будет ничего страшного, если он умрет вот так.

В этот момент он поднял глаза и увидел знакомое лицо. Короткие жесткие черные волосы с отдающими синевой висками, широкий лоб, на котором вздулось несколько вен. Хотя его лицо было деформировано из-за использования лодыжки, оно все равно выглядело красивым.

Это был Чжоу Му.

Юй Чу знал, что если упадет, то мгновенный рывок утянет их обоих на глубину.

Пристально взглядевшись в лицо Чжоу Му, он внезапно принял неожиданное даже для себя

решение.

—Он вдруг поджал ноги, сильно толкнул и оттолкнул руки, которые крепко его держали.

Под внезапно расширившиеся глаза Чжоу Му и восклицание Дяди У он раскрыл объятия, в последний раз ощутил дуновение ветра и лунный свет, спокойно упав вниз...

Чэн Чэн, ты должен жить... Даже если твоих родителей не стало, тебе все равно нужно думать о том, как жить дальше... Ты сильный и хороший мальчик, мама присмотрит за тобой с небес...

Мир, казалось, замер, и многие образы из прошлого внезапно нахлынули в его сознании. Глядя на полную луну в небе, Юй Чу пробормотал:

— Мама, прости меня... — пробормотал Юй Чу, глядя на полную луну в небе, как раз перед тем, как упасть в море.

<http://bllate.org/book/15015/1327200>